ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.937

Ганзеева Елена Олеговна старший преподаватель кафедры психологи

Ganzeeva Helen Senior Lecturer of Psychology Department Минский государственный лингвистический университет г. Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University Minsk, Belarus Helenantonova@yahoo.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ РАДИООБМЕНА «ВОЗДУХ–ЗЕМЛЯ»

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF SPEECH PERCEPTION IN "AIR-GROUND" RADIO EXCHANGES

В статье рассматриваются вопросы зависимости восприятия и понимания вербальных сообщений от индивидуальных особенностей говорящего и реципиента в условиях радиообмена в авиационной отрасли. Особое внимание уделено влиянию личностной детерминации профессиональной деятельности авиационного специалиста на эффективность восприятия и понимания устной речи.

Ключевые слова: восприятие и понимание устно-речевого сообщения; фактический и фонематический слух; емкость слуховой памяти; внимание; звуковое и темпо-ритмическое оформление речи; эмоционально-волевые качества; интрапсихические процессы; мотивационно-потребностная характеристика; готовность к профессиональной деятельности.

The article discusses the dependence of the perception and understanding of verbal messages on the individual characteristics of the speaker and the recipient in the conditions of radio communications in aviation sphere. Special attention is paid to the influence of the personal determination of the professional activity of an aviation specialist on the effectiveness of perception and understanding of oral speech.

Key words: an oral message perception and understanding; actual and phonemic hearing; auditory memory capacity; attention; sound and tempo-rhythmic speech design; emotional-volitional qualities; intrapsychic processes; motivational and need characteristics; readiness for professional activity.

Эффективность восприятия и понимания иноязычной речи на слух у авиационных специалистов является важнейшим фактором, обеспечивающим

безопасность авиационной отрасли. Для безопасного и эффективного осуществления своей профессиональной деятельности авиационные специалисты должны быстро и точно понимать общие, конкретные или связанные с работой темы, осмысливать передаваемую информацию и оперативно реагировать на возникновение нестандартных ситуаций в воздушном движении.

Значимыми детерминантами эффективности понимания вербального сообщения в условиях радиообмена, как и в любом коммуникативном процессе в профессионально-деловой сфере, являются содержание высказывания и личностные особенности речевосприятия реципиента, такие как: физический и фонематический слух; внимание; умение сосредоточиться; емкость слуховой памяти; способность к смысловому и вероятностному прогнозированию (способность на основе языковых и профессиональных знаний предвосхитить события). Кроме этого, успешность приема информации зависит в значительной степени от формы продуцирования речи и речевых характеристик говорящего. Индивидуальная манера речи, включая темп и тембр, может быть очень разнообразной и представлять трудности для восприятия и понимания речи. В связи с этим сегодня изучение влияния индивидуальных особенностей звукового и темпо-ритмического оформления устно-речевого сообщения стало объектом научных исследований в рамках актуальной проблематики современной психологии (Л. Ю. Кулиш, В. П. Морозов, Н. В. Пальченко, Л. В. Ревзина, М. Д. Феллер, и др.).

Так, например, экспериментально доказана зависимость восприятия речи от скорости предъявления речевых сообщений. Существует предельная скорость предъявления вербального материала, повышение или занижение которой ведет к резкому падению активности и заметному снижению уровня понимания, утомлению, снижению эмоционального тонуса. Г. Б. Архипов в своих исследованиях слухового восприятия речевого сообщения выявил, что при медленном темпе речи говорящего растягивается фаза восприятия, затрудняется процесс интеграции значений отдельных единиц, усложняется обобщение впечатлений в законченный образ речи. В случае превышения скорости понимание затрудняется сокращением пауз между смысловыми фрагментами, отсутствием времени для осознания смысла, следовательно, быстрое речевое изложение материала негативно сказывается на аналитическом восприятии смыслового потока [1]. Иными словами, наибольшей эффективностью понимания смысла, по мнению ученого, обладают высказывания, произнесенные в оптимальном или среднем темпе. Однако следует отметить, что для разных языков характерны различные показатели темпа речи. Так, например, для русского языка цифровое значение 140 слов в минуту обозначается как оптимальный темп для устно-речевого общения, тогда как в английском языке, в котором слова короче приблизительно на 20-30 %, этот показатель приближается к значению 190 слов в минуту соответственно [2].

Кроме доказательств зависимости эффективности восприятия от темпоральных характеристик говорящего, Г. Б. Архипов установил и достоверную связь между скоростью звучания вербального сообщения и темпом речи реципиента: эмпирически определено, что чем выше его темп речи, тем лучше он воспринимает и усваивает звуковые файлы, предъявляемые с высокой скоростью звучания [1].

Специалистами в области речевосприятия изучался и вопрос влияния артикуляторных особенностей говорящего (артикуляционная чистота, степень редукции, просодические аспекты речевой деятельности) и временных рамок восприятия текстового сообщения на слух, т. е. непосредственно длительность слога и фразы в целом (И. Ю. Борозинец, Ф. Ф. Идрисов, А. И. Кохановская, Е. В. Трошина, Н. С. Харламова, Г. М. Черепнева, К. М. Чернова, Л. А. Чистович и др.).

Как отмечает Г. Н. Шастина, при восприятии слова человек опирается на правильную заданность слоговой составляющей, но информация об этом «растворяется» в фонемной цепочке слова до тех пор, пока не нарушаются фонотактические правила. В связи с чем можно сделать вывод, что реципиентом в процессе слушания значительно тяжелее воспринимаются редуцированные слоги, чем слоги оптимальной длительности [3].

Согласно исследованиям В. П. Глухова, существует оптимальная длительность фразы, при которой обеспечивается максимальная ее разборчивость. При большей же длительности фразы должны наблюдаться пропуски, связанные с нехваткой времени на текущий анализ и идентификацию символа. Поэтому, при восприятии длинной фразы образ слова утрачивается, и тогда решение о неузнанной части фразы может приниматься только «по догадке», на основании одних лингвистических вероятностей, без учета лексико-грамматических признаков данного слова, а следовательно, с большой вероятностью ошибки [4].

По мнению Л. А. Чистович, значительную роль в восприятии отдельных сегментов речи играет контекст. Поэтому первоначальное восприятие (узнавание) слова и фразы и их последующая смысловая идентификация (понимание) происходит на более высоком уровне, чем фонема и слог [5].

Большой интерес представляют научные труды А. А. Бодалева, В. А. Лабунской, Л. Ю. Кулиш и др., где подчеркивается взаимосвязь личностных характеристик и вербальных особенностей говорящего, имеющих непосредственное влияние на эффективность восприятия устно-речевого сообщения. Так, например, было установлено, что на начальном этапе восприятия речевого сообщения на подсознательном уровне каждый человек воспринимает голос собеседника, т. е. слушающий воспринимаем не то, что ему говорят, а с какой интонацией эти слова произносятся. Если голос определенного

лица с самого начала внушает реципиенту страх и опасение, то его восприятие подсознательно настроится на то, чтобы отгородиться или избежать встречи с новой информацией. И даже в том случае, когда она действительно может оказаться полезной, слова не будут правильно услышаны и приняты. Во вторую очередь человек воспринимает тембр и скорость речи. Если то, как произносит слова говорящий, соответствует собственным представлениям слушающего и согласуется с его индивидуальными особенностями проговора, значит, такая речь гораздо скорее найдет отклик, так как второму не придется в значительной степени перенастраивать себя, испытывать дискомфорт и напряжение для лучшего усвоения и понимания информации [6].

Как подчеркивают данные авторы, характерологические черты, эмоционально-волевые качества и даже возраст и пол непосредственно влияют на высоту и амплитуду голоса. Обращается внимание на взаимосвязь просодической стороны речи говорящего с внешними условиями, особенностями эмоционального состояния и стрессоустойчивости. Так, согласно обозначенным исследованиям, низкий спокойный тон голоса присущ спокойным, эмоционально-стабильным и уверенным в себе людям, а высокий и пронзительный является предиктором, свидетельствующим о тревожности, недостаточной уверенности в своих силах и реализуемой деятельности.

Вышеобозначенные психологические характеристики относятся и к темпу (скорости) речевых сообщений, непосредственно влияющему на качество воспринимаемой информации. Быстрый темп речи, оживленная манера говорить указывают на невозмутимость, рассудительность, основательность говорящего, уверенность в собственных силах и результате деятельности. Заметные колебания речи актуализируют недостаток уверенности в собственных силах, пластичность нервной системы, легкую возбудимость человека.

С этими же составляющими обозначенные исследователи связывают и громкость вербальных высказываний личности, а также их ритмическое оформление — характеристики, непосредственно отражающиеся на полноте и содержательности воспринятой на слух информации. Малая громкость указывает на сдержанность, скромность, такт, а, возможно, и эмоциональную истощенность личности; высокая — предопределяет уверенность в себе и своих убеждениях, что часто отражается в непреодолимом желании донести до собеседника собственное, единственно правильное мнение.

По мнению многочисленных специалистов в области физиологии и психологии речи (В. А. Васильев, Л. Ю. Кулиш и др.), ритм находится в тесной взаимосвязи с темпом речи. Он упорядочивает слоговые последовательности по времени, делает речевую цепь более обозримой, облегчая восприятие устной информации. В свою очередь правильность и ритмичность говорения, зачастую, свидетельствует о дисциплинированности, педантичности и волевой саморегуляции личности [7].

Еще одним предиктором, непосредственно влияющим на восприятие иноязычной речи, является акцент говорящего — манера произношения, обусловленная звуковым оформлением. По мнению С. И. Бернштейна, важной составляющей здесь является навык слушания. Он утверждает, что «обладая устойчивыми навыками слушания и произнесения родного языка, личность подгоняет под эти шаблоны свое восприятие и воспроизведение непривычных звуков чужой речи» [8, с. 45].

Обозначенный аспект дает нам объективную возможность предполагать, что именно стаж (опыт) работы в сфере позволяет авиационному специалисту постоянно упражняться в слушании и восприятии иноязычной речи в профессиональной деятельности. Данный факт будет непосредственно способствовать качественной и эффективной интерпретации полученной на слух информации, минимизации акцента при обратной трансляции. В то же время структурированность и строгая логичность радиообмена, на наш взгляд, может предопределить у авиационного специалиста, имеющего значительный стаж работы в отрасли, такой составляющей как профессиональная ригидность, проявляющейся в неспособности изменить выбранную точку зрения, способ действия, оценку ситуации.

Однако изучение психологических детерминантов эффективности восприятия вербального сообщения от удаленного источника у авиационных специалистов не может ограничиваться лишь изучением зависимости адекватности речепонимания от личностных особенностей восприятия речи на слух реципиента и от особенностей речи говорящего. При рассмотрении данного феномена нельзя забывать и о влиянии структуры личности авиационного специалиста на специфику реализации им профессиональной деятельности. Особое значение, на наш взгляд, здесь приобретают интрапсихические процессы специалиста, непосредственно влияющие на качество обработки информации в процессе радиообмена.

Немаловажными характеристиками личности как субъекта профессиональной деятельности являются эмоционально-волевые особенности индивида, обуславливающие непосредственно развитие эмоционально-волевой сферы личности и способствующие мотивации к выполнению профессионально-важных задач и тем самым обеспечивающие профессиональное развитие специалиста.

Согласно теории В. И. Слободчикова, становление субъекта деятельности — это процесс освоения индивидом ее основных структурных образующих. Сущностными свойствами этого процесса являются способность человека управлять своими действиями, реально практически преобразовывать действительность, планировать способы действий, реализовывать намеченные программы, контролировать ход и оценивать результаты своих действий, что чрезвычайно важно с позиции реализации профессиональной деятельности авиационных специалистов [9]. Говоря о личности как о субъекте профессиональной деятельности, нельзя не остановиться на мотивационно-потребностной характеристике, которая, по мнению многих ученых, является движущей силой в профессиональной деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Л. С. Выготский).

На основе анализа отечественных психологических исследований можно выстроить иерархическую с т р у к т у р у мотивационно-потребностной составляющей в профессиональной деятельности авиационного специалиста:

- 1) потребности, обуславливающие включение личности в определенную деятельность и взаимоотношения с окружающей средой;
- 2) интересы, продуцирующие сознательную направленность личности на реализацию деятельности. Данные интересы будут непосредственно связаны как со способностями, склонностями, так и с возрастными особенностями онтогенетического развития личности;
- 3) убеждения, так как именно они, опираясь на мировоззрения, отражаются на всей деятельности личности и являются самой большой силой, вызывающей активность сознания.

Следует также отметить, что немаловажным фактором в процессе реализации личности специалиста в профессии является готовность к деятельности, обуславливает обозначенные нами свойства и характеристики различных сторон и свойств личности, раскрытие и реализацию их в профессии. Психологи связывают данное понятие с предрасположенностью личности определенным образом осуществлять деятельность и действовать в определенных ситуациях согласно выработанному в процессе своей жизнедеятельности алгоритму действий.

В русле функционального подхода в психологических исследованиях готовность рассматривалась как: настрой, актуализация и приспособление возможностей для успешных действий в определенных условиях (Т. Н. Банщикова, И. П. Краснощеченко, Н. Ю Самыкина); умение мобилизовать необходимые физические и психологические ресурсы для реализации деятельности (В. А. Алаторцев, Ф. Генов, А. Б. Леонова); концентрация сил личности, направленную на осуществление определенных действий (Д. И. Фельдштейн); состояние концентрации возможностей человека, достигающих высшей степени, проявляющееся при выполнении и по завершении определенной деятельности (А. В. Самойлик).

Известные психологи Д. Н. Узнадзе, А. С. Прангишвили, И. Т. Бжалава и др. связывают готовность с установкой. По своим психологическим механизмам профессиональные установки выступают на более высоком иерархическом уровне, чем мотивация достижения успеха в профессиональной деятельности, способствуют развитию профессиональной компетентности авиационного специалиста. Как отмечают современные исследователи, адек-

ватно развитые профессиональные установки позволяют справиться со вторичными эмоциональными проблемами, возникающими при решении профессиональных задач, к которым в деятельности авиационного специалиста можно отнести шумовой эффект и эмоциональную напряженность в процессе радиообмена, а также возникновение аварийных ситуаций, усложняющих процесс восприятия и понимания речи.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, можно заключить, что:

- 1) способность авиационного специалиста к эффективному восприятию и пониманию вербального сообщения непосредственно обусловлена как спецификой предъявления стимульного материала с учетом лингвистического содержания высказывания, форм продуцирования речи и речевых характеристик говорящего, частоты воспроизведения, так и особенностям и развития и функционирования познавательных процессов, а именно:
 - о произвольность, активность, объем и распределением внимания;
 - о емкость и объем слуховой памяти;
- о особенности развития мыслительных операций возможность установления логических связей и умозаключений, способность к смысловому и вероятностному прогнозированию;
- 2) познавательные, эмоциональные и волевые процессы личности являются детерминантами эффективности восприятия иноязычного устноречевого высказывания от удаленного источника у авиационных специалистов. В ходе реализации профессиональной деятельности целенаправленная активность авиационного специалиста ориентирована на обеспечение эффективного коммуникативного акта, что в рамках радиообмена невозможно без адекватного речевосприятия, и будет реализовываться в:
- о непрерывном изучении нормативных документов и актов о правилах ведения радиосвязи между диспетчерами управления воздушным движением (УВД) и пилотами воздушных судов;
- о обязательном прохождении тренажерной практики и отработки использования фразеологии радиообмена в стандартных и аварийных ситуациях;
 - о усовершенствовании уровня владения английским языком;
- о целенаправленном развитии познавательных процессов, таких как: концентрация внимания; переключение внимания; произвольное запоминание, что будет способствовать минимизации интенсивности влияния посторонних шумов в процессе радиообмена;
- формировании навыков волевого саморегулирования в процессе осуществления собственной профессиональной деятельности.

Иными словами, профессиональная деятельность авиационного специалиста обусловлена направленностью личности к самообразованию и совершенствованию своих профессиональных навыков, что непосредственно позитивно повлияет на коммуникативную деятельность в процессе радиообмена.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Архипов*, Γ . δ . К вопросу о влиянии темпа речи на аудирование : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.00 / Γ . δ . Архипов ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 1968. 14 с.
- 2. Психолингвистические теории восприятия речи [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.su/3_30601_tema-psiholingvisticheskie-teorii-vospriyatie-rechi.html. Дата доступа: 03.10.2022.
- 3. *Шастина*, Γ . *Н*. Восприятие речи в свете экспериментально-фонетических данных / Γ . Н. Шастина // Вестн. гум. ин-та иванов. гос. хим.-техн. ун-та. − 2008. № 3. С. 302–306.
- 4. *Глухов, В. П.* Психолингвистика : учебник для пед. и гум. вузов / В. П. Глухов. М. : В. Секачев, 2013. 342 с.
- 5. *Чистович*, Π . Λ . Физиология речи. Восприятие речи человеком / Π . А. Чистович, А. В. Венцова, М. П. Гранстрем. Π . : Наука, 1976. 388 с.
- 6. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. 200 с.
- 7. *Кулиш*, Л. Ю. Психолингвистические аспекты восприятия устной речи (зависимость восприятия от речевых характеристик говорящего) : авто-реф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Л. Ю. Кулиш ; Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. Киев, 1984. 48 с.
- 8. *Бернштейн, С. И.* Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам) / С. И. Бернштейн // Вопр. фонетики и обучение произношению : сб. науч. тр. / Изд-во Моск. ун-та ; под ред. А. А. Леонтьева, Н. И. Самуйловой. М., 1975. С. 44–49.
- 9. *Слободчиков, В. И. П*сихология развития человека : Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учеб. пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. 400 с.

Поступила в редакцию 07.10.2022